

Театру нужна помощь

Немногим более года назад в Раквере был организован Русский драматический театр. На днях он переименован в «Русский драматический театр Кохтла-Ярве» и должен перебазироваться в центр сланцевого бассейна.

В задачу театра входит в первую очередь обслуживание шахтеров, работников сланцеперерабатывающего комбината, крепольских ткачей и т. д. До сих пор постоянного обслуживания зрителей Северной Эстонии не было. Сюда изредка лишь приезжал из Таллина Государственный русский драматический театр ЭССР, да иногда наезжали «передвижные театры» с не всегда художественными постановками. Что касается Русского драматического театра Раквере, то он бывал и в Нарве, и в Йыхви, и в Кивиули, и Калласте, и Мустве, и т. д., но большинство постановок его не отвечало возросшим требованиям изыскательного советского зрителя. Почему же это произошло? Почему театр, начавший свое существование неплохим спектаклем «Поднятые паруса», вдруг покотился вниз? ...

Управление по делам искусств при Совете Министров ЭССР слабо руководило молодым театром, недостаточно помогало ему. Некоторое время в качестве постановщика подвизался тов. Петрухин. После себя он оставил печальную память в виде неудачной постановки «Женитьбы» Гоголя. Не поверив в силу гоголевского слова, Петрухин пытался всевозможными «пгучками» расцветить свою маловыразительную, беспомощную постановку. Не на высоком уровне были и другие постановки театра: «Без вины виноватые», «Семья Аллана», «Поют жаворонки». Они быстро сошли с репертуара, а если иногда театр и отваживался показать их зрителю, то на спектакль приходило всего 20—30 человек.

А ведь в творческом коллективе имелись силы для настоящих постановок. Уже началось складываться ядро артистов, которых зритель узнал и полюбил. И тем обиднее было, что, по вине Петрухина, они не могли полностью раскрыть свои дарования. В театре начался отсев. Актеры уезжали в другие города.

Как же в этом случае поступило Управление по делам искусств? Был приглашен в качестве главного режиссера театра некий Оленин. Достаточно было взглянуть на его послужный список, чтобы сделать сам собой напрашивающийся вывод: Оленина нельзя и на пушечный выстрел подпускать к театру. Болтун, политически малограмотный человек, лишенный всякого чувства ответственности, Оленин, приехав в Раквере, решил «развернуться».

Прежде всего Оленин объявил себя единственным специалистом по наследию Станиславского. Но в его постановках ничего не было ни от Станиславского, ни вообще от традиций русского реалистического театрального искусства.

Нет необходимости перечислять все «художества» Оленина. Достаточно сказать, что на репетициях, поучая актеров, он заявлял: «мизансцены не нужны в спектакле», «чувство не подчинено воле» и т. п. Во время репетиций он вдруг начинал проводить беседы о том, что родина гитары — Украина...

В своей практике Оленин был довольно «последовательным». Он брал пьесы современных драматургов и до неузнаваемости искажал их. Так, например, в пьесе американского прогрессивного писателя Говарда Фаста «Тридцать серебряников» Оленин целиком вычеркнул роль Лори и всю линию, связанную с ней, а также «выхолостил» все наиболее острые места в пьесе, разблачающие

«американский образ жизни». В пьесе видного советского драматурга Анатолия Софронова «Московский характер» «неутомимый» Оленин целиком искажал авторский замысел. Сцену заседания бюро райкома партии он срезал наполовину, переделал заседание в совещание, и дал реплики одних действующих лиц — другим. Оленину почему-то не понравилась роль «Жени» и он ее почти целиком вымарал. Такая же судьба постигла и роль члена бюро райкома.

Спектакль «Московский характер» в постановке Оленина был не только ошибочен, но и вреден. Режиссер сделал все возможное для того, чтобы показать советских людей окарикатуренными, совсем не такими, как написал их Анатолий Софронов.

Управление по делам искусств почему-то долго терпело Оленина, хотя для каждого было ясно еще в первый месяц его работы в Раквере, что это случайный человек в искусстве, который не способен сплотить коллектив и направить его на выполнение ответственных задач. Почти полгода продолжалась отнюдь не плодотворная деятельность Оленина. Наконец, Управление по делам искусств сняло его.

Но переемся к «Русскому драматическому театру Кохтла-Ярве». С чем он встречает новый сезон, какие его творческие планы? В репертуаре театра имеется неплохая постановка режиссера тов. Вааранди «Анджелло тирап Падун» В. Гюго. Вааранди ставит «Беспокойную старость» Л. Рахманова. Артист Сердюк заново пересматривает постановку «Московский характер». Театр восстанавливает все оленинские вымарки, на роли вводятся новые актеры. В ближайшее время предполагается начать репетиции пьес «Чужая тень» К. Симонова, «Волки и овцы» А. Островского.

К сожалению, в репертуаре театра нет, и в ближайшее время не предвидится, ни одной пьесы основоположника социалистического реализма А. М. Горького. Нет в репертуаре и пьес эстонских классиков. Отсутствуют пьесы местных драматургов, и театр ни с кем из них не работает. А ведь имеется настоятельная потребность — создать полноценный спектакль на современную тему и, в первую очередь, о рабочем классе Эстонии.

Следует серьезно продумать вопрос о пополнении труппы молодыми актерами. Сейчас в театре из молодежи остались только Константинова, ставшая ведущей актрисой, и Руднев. Константинова занята в «Московском характере» «Анджелло», «Беспокойная старость». В этих же спектаклях играет и Руднев. Но два молодых актера — не слишком ли мало для молодого театра!

Театру нужны молодые актеры. И об этом должно подумать Управление по делам искусств. Вместо ушедших Сераковской, Терпиловского и Волковой — профессионально слабых актеров — надо взять молодых питомцев ГИТИСа.

Управление по делам искусств должно помочь коллективу театра Кохтла-Ярве прочно встать на ноги. Для этого имеют все возможности. Мы присутствовали на репетиции «Беспокойная старость». С понятным волнением приступили актеры к работе над ролью профессора Полежаева, его жены и т. д. Есть все основания полагать, что спектакль будет полноценным.

Хотелось бы, чтобы театр скорее переехал в Кохтла-Ярве, где находится его основной зритель, и показал бы здесь, в Октябрьские дни, свою премьеру — пьесу «Беспокойная старость».

М. КУРГАНОВ